

УКРЕПЛЕНИЕ РЕЖИМА НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: СОЗДАНИЕ БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Т. В. Вербицкая^а

^а Государственный архив Свердловской области
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Статья посвящена проблеме выстраивания диалога ядерных и неядерных государств Ближнего Востока с целью достижения соглашения о функционировании безъядерной зоны в регионе в качестве меры по сохранению режима нераспространения ядерного оружия. Цель работы – определить пути создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке в контексте геополитических реалий региона. Актуальность исследования обусловлена тем, что в связи с принятием текста Договора о запрещении ядерного оружия в 2017 г., предполагающего кардинальное изменение положения акторов в ядерной сфере, возникла необходимость определить перспективы режима нераспространения ядерного оружия. Установлено, что для сохранения указанного режима необходима его адаптация к современным реалиям международных отношений, что предполагает более активную роль, чем в биполярную эпоху, неядерных государств и решение не утрачивающей свое значение проблемы государств, фактически обладающих ядерным оружием, к числу которых на Ближнем Востоке относится Израиль.

Материалы и методы. Исследование осуществляется с применением таких методов, как структурно-функциональный (в рамках определения роли проблемы ближневосточного ядерного урегулирования в политических процессах, происходящих в рамках трансформации режима нераспространения ядерного оружия) и метод case-study (необходимый для изучения особенностей процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия в контексте геополитических противоречий ядерных держав в регионе).

Результаты исследования заключаются в определении путей укрепления режима нераспространения ядерного оружия посредством создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что предполагает решение вопроса о предоставлении гарантий государствам, фактически обладающим ядерным оружием. Установлено, что Россия как ведущая ядерная держава сможет добиться инициирования и реализации данных мер.

Обсуждение. Режим нераспространения ядерного оружия может быть укреплен благодаря налаживанию политического процесса достижения соглашения ядерных и неядерных держав на региональном уровне – при принятии плана действий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что послужит основой для выстраивания подобного диалога для принятия и других мер по укреплению режима нераспространения ядерного оружия на универсальном уровне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: статус государств, политико-правовой режим, ядерное сдерживание, стратегический баланс, предотвращение гонки вооружений, международная безопасность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вербицкая Т. В. Укрепление режима нераспространения ядерного оружия: создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке // Вопросы управления. 2024. Т. 18, № 2. С. 5-17. EDN OHQYUO. DOI 10.22394/2304-3369-2024-2-5-17.

© Т. В. Вербицкая, 2024

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Вербицкая Татьяна Владимировна – кандидат политических наук; Государственный архив Свердловской области (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Вайнера, 17) — *научный сотрудник*; aquitania-17@yandex.com. SPIN-код: 5780-6273, ORCID: 0000-0002-0405-2735, ResearcherID: E-2083-2019.

Статья поступила 22.11.2023; рецензия получена 27.12.2023; принята к публикации 23.03.2024.

STRENGTHENING THE NUCLEAR NON-PROLIFERATION REGIME: ACHIEVING NUCLEAR-FREE ZONE IN THE MIDDLE EAST

T. V. Verbitskaya^a

^a State Archive of the Sverdlovsk Region
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The article is devoted to the problem of building a dialogue between nuclear and non-nuclear states of the Middle East with the aim to reach an agreement on a nuclear-free zone in the region as a measure to preserve the nuclear non-proliferation regime. The research purpose is to identify ways of creating a nuclear-free zone in the Middle East in the context of the geopolitical realities of the region. The research relevance is due to the fact, that the adoption of the Treaty on Prohibition of Nuclear Weapons in 2017, which implies a fundamental change in the position of actors in the nuclear field, gave rise to the need to determine prospects for the nuclear non-proliferation regime. The research revealed that in order to preserve the regime, it is necessary to adapt it to the modern realities of international relations, meaning a more active role than in the bipolar era of non-nuclear states and a solution to the ongoing problem of states actually possessing nuclear weapons, including Israel in the Middle East.

Materials and methods. The research used structural-functional method (to identify the role of the Middle East nuclear settlement problem in political processes in the framework of the nuclear non-proliferation regime transformation), and case-study method (to study the specifics of creating a nuclear-weapon-free zone in the Middle East, in the context of geopolitical contradictions between nuclear powers in the region).

The results of the research are the identified ways to strengthen the nuclear non-proliferation regime through the creation of a nuclear-weapon-free zone in the Middle East, which implies solution to the issue of providing guarantees to states, actually possessing nuclear weapons. The work found that Russia, as a leading nuclear power, will be able to initiate and implement these measures.

Discussion. The nuclear non-proliferation regime can be strengthened through establishing a political process towards reaching agreement between nuclear and non-nuclear powers at regional level when adopting an action plan to create a nuclear-weapon-free zone in the Middle East, which will serve as the basis for building a similar dialogue for adopting other measures towards nuclear non-proliferation regime at universal level.

KEYWORDS: status of states, political and legal regime, nuclear deterrence, strategic balance, arms race prevention, international security

FOR CITATION: Verbitskaya, T. V. (2024). Strengthening the nuclear non-proliferation regime: achieving nuclear-free zone in the Middle East. *Management Issues*, 18(2), 5–17. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-2-5-17>

AUTHORS' INFORMATION:

Tatiana V. Verbitskaya – Ph.D. of Political Sciences; State Archive of the Sverdlovsk Region (17, Weiner St., Ekaterinburg, 620000, Russia) — *researcher*; aquitania-17@yandex.com. RSCI SPIN: 5780-6273, ORCID: 0000-0002-0405-2735, ResearcherID: E-2083-2019.

The article was submitted 11/22/2023; reviewed 12/27/2023; accepted for publication 03/23/2024.

■ ВВЕДЕНИЕ

События пяти лет, произошедшие после того, как состоялась Обзорная конференция по Договору о нераспространении ядерного оружия (далее – ДНЯО)¹ в 2015 г.², такие как трудности в исполнении иранской ядерной сделки, выход США из ДРСМД, принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия в 2017 г.³, наглядно демонстрируют, что режим нераспространения ядерного оружия (далее – РНЯО) необходимо укреплять, чтобы он соответствовал современным постбиполярным реалиям международных отношений, обеспечить устойчивость режима. При этом к числу самых острых геополитических вызовов, с которыми сталкивается режим нераспространения ядерного оружия, можно отнести кризис ближневосточного ядерного урегулирования, сложности в снижении, острота которого обусловлена двумя факторами, внутренним и внешним. Внутренний фактор заключается в имеющих глубокие исторические корни политико-территориальных претензиях сторон друг к другу. Внешний фактор – стремление к доминированию в стратегически важном политическом регионе влиятельных на мировой арене акторов [1, с. 47; 2, с. 98]. Именно совокупность указанных внутренних и внешних факторов и обуславливает отказ сторон к внедрению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, как это было закреплено в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению 1987 г. Между тем, именно политический процесс ближневосточного ядерного урегулирования послужил бы важной мерой укрепления режима нераспространения ядерного оружия, в силу того, что обеспечение функционирования безъядерной зоны на Ближнем Востоке завершило бы процесс создания подобных зон по всем континентам. Однако безрезультатное завершение уже четвертой конференции ООН 13–17 ноября 2023 г. по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной

от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, свидетельствует о том, что создание подобной зоны на Ближнем Востоке невозможно без предоставления особого статуса государствам, фактически обладающим ядерным оружием (в том числе Израилю и Ирану), включая официальное признание их статуса и наделение гарантиями защиты со стороны ядерных держав при принятии ими решения о сокращении у них ядерного потенциала. Именно поэтому принятие международного соглашения по вопросу о статусе государств, фактически обладающих ядерным оружием, свидетельствовало бы о налаживании политического процесса выстраивания ядерных и неядерных держав и государств, фактически обладающих ядерным оружием, по вопросам предотвращения распространения ядерного оружия на региональном уровне функционирования РНЯО.

При этом политический процесс создания на Ближнем Востоке безъядерной зоны представляет собой совокупность действий, принимаемых ядерными державами и государствами региона по поэтапному сокращению имеющегося на территории региона ядерного оружия с применением инструментов режима нераспространения ядерного оружия, включая создание специальной миссии МАГАТЭ по мониторингу имеющегося в регионе ядерного потенциала.

Хронологические рамки исследования можно определить как 2021–2023 гг., поскольку 22 января 2021 г. вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия, который можно охарактеризовать в качестве правовой базы для отказа от ядерного оружия на универсальном уровне и, соответственно, создания на Ближнем Востоке безъядерной зоны, в 2023 г. произошло обострение арабо-израильского противостояния, что обусловило то, что конференция ООН 13–17 ноября 2023 г. по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, завершилась без принятия плана по отказу от ядерного оружия на Ближнем Востоке, что свидетельствует о том, что инструменты РНЯО не соответствуют текущим геополитическим реалиям и необходимо принять меры по укреплению режима.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Международный режим нераспространения ядерного оружия может быть охарактеризован

¹ Договор о нераспространении ядерного оружия, одобренный резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 22.02.2023).

² Заключительный документ Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://digital.library.un.org/record/698847> (дата обращения: 15.12.2023).

³ Договор о запрещении ядерного оружия от 7 июня 2017 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707%2003-42%20PM/Ch_XXVI_9.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

в рамках теории систем в качестве целостной совокупности элементов (универсальный и региональный уровни), функционирующих для обеспечения ядерной безопасности. При этом создание зон, свободных от ядерного оружия, в отдельных локациях, административно-территориальных образованиях, можно отнести к региональному уровню РНЯО; политические процессы выстраивания диалога ядерных и неядерных государств по проблемам обеспечения ответственности данного режима в общемировом пространстве можно отнести к универсальному уровню РНЯО. Для определения путей создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках регионального уровня режима нераспространения ядерного оружия применены аналитические методы исследования, в том числе контент-анализ документов внутренней и внешней политики России в качестве ключевого актора, заинтересованного в сохранении и укреплении РНЯО, по вопросам создания безъядерных зон; компаративный метод, который позволил выявить отличительные особенности Ближнего Востока в качестве региона, для решения вопроса о путях создания зоны, свободной от ядерного оружия; метод системного анализа позволил определить структуру политического процесса выстраивания диалога ядерных и неядерных держав в рамках решения проблем функционирования режима нераспространения ядерного оружия; геополитический анализ позволил изучить региональный контекст создания зоны, свободной от ядерного оружия.

Отметим, что решение проблем создания зон, свободных от ядерного оружия, было предложено в рамках концепции региональной денуклеаризации, которая разрабатывалась с 50-х годов XX в. Основной идеей данной концепции является объединение усилий стран и регионов по внедрению безъядерных зон. Как только безъядерные зоны будут созданы во всех регионах мира, будет сформирована глобальная безъядерная зона и, соответственно, обеспечено успешное функционирование универсального уровня режима нераспространения ядерного оружия. Пока не будет налажен политический процесс поэтапного отказа от имеющегося на Ближнем Востоке ядерного оружия на основе соглашения ядерных и неядерных держав и государств, фактически обладающих ядерным оружием – акторов ближневосточного региона, – достижение гло-

бальной безъядерной зоны станет сильно отсроченным по времени политическим процессом.

Проблема создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, являлась предметом изучения как зарубежных [3, с. 451; 4, с. 10; 5, с. 38; 6, с. 106; 7, с. 57; 8, с. 55], так и российских [9, с. 235; 12, с. 106; 13, с. 123] ученых.

Зарубежными учеными обоснованно отмечается, что проблема создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, не может быть решена без прекращения прямого давления США на политические процессы в регионе, а также отказа Израиля от развития его ядерной программы. Как справедливо указал Ф. Безуклади, «чтобы решить проблему распространения оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, нужно, чтобы Израиль отказался от своей ядерной программы и Америка прекратила реализацию политики господства. Так все остальные страны этого региона перестанут чувствовать для себя угрозу» [8, с. 56]. Позицию исследователя разделяет В. Хоссейнзаде, подчеркивая, что «еще одной большой проблемой для безопасности Ирана, которая препятствует прекращению ядерной программы государства, является непосредственное присутствие США в регионе и их многочисленные военные базы на Ближнем Востоке» [11, с. 33].

Российские исследователи разделяют точку зрения зарубежных коллег о том, что для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, необходим отказ от иранской ядерной программы и достижение соглашения ведущих внешних акторов региона – ядерных держав – о приоритете создания такой зоны над их геополитическими и экономическими интересами в регионе, в том числе в вопросе поставок ядерных технологий. Справедлива в указанном контексте позиция В. П. Козина, «в интересах создания подобной широкой по охвату зоны в ближневосточном регионе должны быть сделаны новые шаги после того, как Иран официально отказался от идеи создания собственного ядерного оружия» [12, с. 105]. Исследователь точно характеризует разногласия в позициях арабских стран и Израиля как фактор, препятствующий созданию на Ближнем Востоке безъядерной зоны: «Если арабские страны рассматривают подготовку и принятие международного договора о такой зоне как прелюдию к улучшению взаимных отношений и повышению

уровня региональной безопасности, то Тель-Авив на первое место ставит вопрос об улучшении взаимных отношений и укрепление безопасности в регионе в качестве первого шага» [12, с. 107]. Следует согласиться с А. В. Фроловым в том, что акторы региона, безусловно, осознают значимость создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия для обеспечения их безопасности, однако «внешнеполитические приоритеты и экономические интересы ведущих гарантов (включая Россию, США и Китай) подчас разнятся настолько, что последние не могут принять согласованного решения по рассматриваемой проблеме» [13, с. 125]. Российские ученые также справедливо указывают, что, пока не будут решены проблемы на универсальном уровне РНЯО, будут возникать сложности и на региональном уровне, и поэтому решение проблемы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, представляется затрудненным [14, с. 7; 15, с. 116]. В качестве средства решения данной проблемы исследователями обоснованно предлагается использование опыта создания других зон, свободных от ядерного оружия. Так, И. А. Ахматзян предлагает использовать опыт создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Латинской Америке [7, с. 58]. Позиция автора представляется убедительной в силу схожести данных регионов: у обоих высокий конфликтогенный потенциал и конфликты имеют глубокие исторические корни; велика роль внешних акторов – ядерных держав.

Тем не менее, не было осуществлено комплексное исследование проблемы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в контексте системы геополитических вызовов, инструменты для преодоления которых необходимо сформировать в рамках режима нераспространения ядерного оружия для обеспечения его устойчивости и сохранности. Соответственно, новизна исследования заключается в определении перспектив ближневосточного ядерного урегулирования в контексте изменившихся после принятия текста Договора о запрещении ядерного оружия в 2017 г. геополитических реалий в виде столкновения интересов ядерных и неядерных держав, обуславливающих трансформацию режима нераспространения ядерного оружия.

Отметим, что для создания зоны, свободной от ядерного оружия, необходим политический

процесс, при котором ядерные и неядерные державы региона, а также государства, фактически обладающие ядерным оружием, достигнут соглашения о применении в регионе специальных инструментов РНЯО, с помощью которых можно устранять препятствующие устойчивому функционированию режима вызовы с учетом их характера и степени опасности, в том числе:

- учет геополитического контекста зоны, свободной от ядерного оружия (при требовании от государств отказаться от ядерного оружия нельзя не учитывать факт неурегулированности отношений сторон, грозящей привести к вспышке нового витка вооруженного противостояния акторов, подобно арабо-израильскому противостоянию, а также ситуации вокруг иранской ядерной сделки);
- инструменты режима должны быть специальными, формируемыми именно для нужд территории, в которых планируется их применение (так, на Ближнем Востоке не менее значимо и функционирование механизма, препятствующего попаданию ядерных технологий в руки негосударственных акторов, а также формирование специальной мониторинговой миссии МАГАТЭ);
- для государства региона, фактически обладающего ядерным оружием, должен быть разработан план по достижению выполнения государством обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 г., сопровождающийся необходимым для этого финансовым обеспечением.

Особенности геополитических реалий ближневосточного региона состоят в триаде факторов: 1) высокий конфликтогенный потенциал региона – множество имеющих глубокие исторические корни клубков противоречий, квинт-эссенцией которых можно назвать арабо-израильское противостояние; 2) в регионе наибольший риск гонки вооружений, в том числе в ядерной сфере (в силу того, что все акторы, играющие значимую роль на международной арене, имеют в регионе свои интересы, реализуемые в том числе с учетом такого фактора, как ядерные вооружения); 3) сильное влияние внешнего фактора, когда играющие весомую роль на мировой арене акторы стремятся упрочить свои позиции и на Ближнем Востоке; при этом все указанные факторы накладываются друг на друга, создавая, с одной стороны, непреодолимый ком-

плекс противоречий, и с другой – плацдарм для заинтересованных государств в возможности влиять с помощью геополитического инструментария на соотношение сил в регионе (чем регулярно пользуются США, попеременно «поддерживающие баланс» на Ближнем Востоке, отдавая приоритет одной или другой стороне арабо-израильского конфликта). Кроме того, фактически обладающий ядерным оружием Израиль с учетом противостояния с арабскими державами не имеет возможности отказаться от имеющегося у него потенциала в указанной сфере и с учетом текущего обострения противостояния на Ближнем Востоке будет готов к наращиванию потенциала в данной сфере. Изложенные факторы обуславливают то, что режим нераспространения ядерного оружия не может действовать на Ближнем Востоке так, чтобы стать эффективным инструментом, препятствующим гонке вооружений в регионе, в том числе и особенно в ядерной сфере.

Указанные геополитические реалии обуславливают трудность внедрения на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, что является вызовом, с которым сталкивается режим нераспространения ядерного оружия на региональном уровне своего функционирования. Соответственно, для укрепления РНЯО в виде создания указанной безъядерной зоны необходимо налаживание политического процесса выстраивания диалога ядерных и неядерных держав и государств, фактически обладающих ядерным оружием в регионе. Однако данный политический процесс столкнется с существенными трудностями, связанными с геополитическими противоречиями не только между ядерными и неядерными державами и государствами, фактически обладающими ядерным оружием, но и между ядерными державами.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на то, что в рамках режима нераспространения ядерного оружия ядерным государствам предоставляется особый статус и гарантии его сохранности, нельзя сказать, что поведение всех ядерных государств обеспечивает устойчивость режима, и инициативы по укреплению РНЯО как на универсальном, так и на региональном уровнях будут ими поддержаны исключительно из-за геополитических противоречий.

Так, демарш США в отношении ДРСМД, расширение санкций против России не способствуют налаживанию диалога государств, обладающих самым мощным ядерным потенциалом – России и США [23, с. 22]. Периодически обостряющиеся торговые войны США и Китая также не содействуют выстраиванию результативного механизма взаимодействия этих государств [24, с. 36]. Brexit препятствует осуществлению диалога Франции и Великобритании и не способствует достижению общности позиций Великобритании и США, дающих понять своему традиционному союзнику в Европе свое несогласие с политикой Туманного Альбиона в связи с инициированием указанного политического процесса Brexit. В контексте указанных противоречий ядерных держав и для поддержки стратегического баланса в рамках режима нераспространения ядерного оружия и его сохранения целесообразно принятие мер, уравнивающих действия США в отношении ДРСМД – на Обзорной конференции 2020 г. Тем более, что действия США на Ближнем Востоке в настоящее время не получают поддержку ядерных держав, в т.ч. признание Иерусалима столицей Израиля. Так, Президент России В. В. Путин в телефонном разговоре с главой Турции Р. Эрдоганом выразил серьезную обеспокоенность в связи с признанием США Иерусалима в качестве столицы Израиля⁴. Франция была среди восьми стран, которые настаивали на проведении экстренного заседания Совета Безопасности ООН в связи с указанными действиями США, которые «ставят под угрозу перспективу мирного урегулирования». Как следствие, указанные меры, принимаемые США, не способствуют разрешению арабо-израильских противоречий и переговорному процессу по созданию зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке. Но раскол ядерных держав, прямо выраженное несогласие Франции с действиями США и успехи России на Ближнем Востоке будут способствовать тому, что предлагаемый Россией план модернизации режима нераспространения ядерного оружия обретет сторонников в лице Франции и Китая.

Именно поэтому ключевая роль по инициированию политического процесса согласования

⁴ Путин и Эрдоган выразили обеспокоенность решением США признать Иерусалим столицей Израиля // ТАСС. 07.12.2017. URL: <http://tass.ru/politika/4794386> (дата обращения: 15.03.2022).

воль ядерных и неядерных держав, государств, фактически обладающих ядерным оружием, принадлежит России как государству, способному оказывать существенное влияние на международные процессы, в том числе в области нераспространения ядерного оружия, всемерно доказавшему приверженность обеспечению сохранности и укрепления РНЯО, а также восстановлению мира на Ближнем Востоке. Такая инициатива предполагает внесение предложения по разработке плана действий по совершенствованию режима нераспространения ядерного оружия [16, с. 7], включая поэтапное создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке для работы в рамках вышеуказанной конференции ООН.

По вопросу разработки плана отказа от ядерного оружия на Ближнем Востоке и формирования безъядерной зоны в данном регионе Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «Россия является сторонницей усилий, направленных на скорейшее внедрение на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, посредством разработки соглашений, заключаемых добровольно между государствами региона»⁵. Тем не менее, возникает вопрос о том, как достичь такого соглашения, при условии, что некоторые арабские страны отказываются признать Израиль в качестве стороны переговоров? Россия считает, что для решения данного вопроса важно провести конференцию, участниками которой стали бы все государства региона. Именно поэтому важно, чтобы «ближневосточные государства проявили политическую волю и прагматичный подход и заняли конструктивную позицию в интересах достижения благородной цели – создания Ближнего Востока, свободного от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения»⁶. Бывший Президент России, Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев в 2009 г. подчеркнул, что одной из самых опасных угроз является «появление ядерных компонен-

тов в руках террористов. Необходимо модернизировать систему предотвращения попадания ядерного оружия в руки террористов, сделать ее эффективной и современной»⁷. С. В. Лавров указал, что «Россия сыграла важную роль в достижении всеобъемлющих договоренностей по иранской ядерной программе, которые вносят значительный вклад в укрепление безопасности – как в мире в целом, так и на Ближнем Востоке»⁸.

Соответственно, со стороны России представляется целесообразным выдвинуть предложение о закреплении в протоколе к Договору о нераспространении ядерного оружия положений об участии представителей неядерных государств в механизме верификации МАГАТЭ, а также о создании специального верификационного механизма МАГАТЭ по Ближнему Востоку с привлечением к участию в нем представителей неядерных держав, а также государств региона, фактически обладающих ядерным оружием. В этом связи, кроме укрепления статуса неядерных государств, их участие в верификационном механизме МАГАТЭ позволит не допустить повторения в дальнейшем споров, которые возникли вокруг исполнения Ираном ядерной сделки, когда в результате сомнений США в том, насколько Иран выполняет свои обязательства, и, несмотря на положительное решение МАГАТЭ [22, с. 90], государство было подвергнуто санкциям без доказательств обоснованности такой позиции США.

В подобной модернизации верификационных механизмов заинтересованы все государства, фактически обладающие ядерным оружием, включая Израиль, ведь, несмотря на выгодный Израилу односторонний отказ США от участия в Совместном всеобъемлющем плане действий по иранской ядерной программе, аналогичная ситуация может произойти и применительно к самому Израилу в случае ухудшения отношений с США, в т.ч. решения США о том, что «стратегический баланс» на Ближнем Востоке больше достигается при налаживании диалога и поддержки Палестины.

⁵ Заявление Президента России по случаю двадцатилетия открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/51695> (дата обращения: 14.09.2023).

⁶ Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С. А. Рябкова газете «Известия», опубликованное 3 июля 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2805925 (дата обращения: 18.08.2023).

⁷ Выступление на саммите государств-членов СБ ООН по ядерному разоружению и нераспространению. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5566> (дата обращения: 24.09.2023).

⁸ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2702537 (дата обращения: 16.07.2023).

В рамках Обзорной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия России необходимо инициировать создание мониторинговой комиссии по ядерному разоружению на Ближнем Востоке для анализа ситуации в области создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, выдвигать предложения по корректировке плана действий по постепенному отказу от ядерного оружия в регионе.

При этом важно согласовать со всеми державами такие меры, чтобы односторонние действия ни одной из держав не приводили бы к обострению ситуации на Ближнем Востоке.

В свою очередь, для обеспечения сохранности РНЯО как на универсальном, так и региональном уровнях важно, чтобы ядерные и неядерные державы и государства, фактически обладающие ядерным оружием, были удовлетворены своим положением в РНЯО, признали функционирование режима соответствующим их национальным интересам, что сложно, поскольку неядерные державы – совокупность государств, имеющих разное положение на международной арене и возможность влиять на функционирование РНЯО, а государства, фактически обладающие ядерным оружием, не считают, что в рамках РНЯО им будут предоставлены достаточные гарантии, чтобы отказаться от имеющегося у них ядерного оружия.

Так, можно выделить несколько групп таких держав, с учетом их позиций по отношению к РНЯО на универсальном и региональном уровнях его существования:

- неядерные активисты (Австралия, Австрия, Германия, Швеция, Япония) – государства, продвигающие идею отказа от ядерного оружия на всех форумах, конференциях, посвященных проблемам безопасности мира, предотвращению гонки вооружений, функционирования на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. В качестве основного аргумента в подкрепление своей позиции эти государства делают упор на гуманитарные последствия применения оружия массового уничтожения, включая ядерное оружие. Также они акцентируют внимание на проблеме фактического обладания ядерным оружием Израилем и угрозу попадания такого оружия и ядерных технологий в руки негосударственных акторов в качестве обстоятельств, препятствующих созданию на Ближнем Востоке безъядерной зоны и затрудняющих процесс

отказа от ядерного оружия [17, с. 47]. В соответствии с их мнением, если будет принято решение о постепенном сокращении ядерных потенциалов, вплоть до их полной ликвидации, то указанные проблемы будут поэтапно устраняться [17, с. 80; 18, с. 772; 19, с. 95]. Соответственно, неядерные активисты будут призывать государства, фактически обладающие ядерным оружием, к тому, чтобы стать участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и подчеркнут, что отказ Израиля от имеющегося у него ядерного арсенала будет способствовать сдвигу в процессе создания на Ближнем Востоке безъядерной зоны и предотвращения ядерного терроризма. Геополитические победы России на Ближнем Востоке и результаты политики США в регионе будут способствовать тому, что предложения России о поэтапном приведении Ближнего Востока к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в рамках применения верификационного механизма МАГАТЭ получат поддержку указанных государств;

- государства, входящие в НАТО, – они склонны выстраивать диалог с ядерными державами, в первую очередь с США и Францией, в силу своего участия в военном альянсе для поддержания системы коллективной безопасности [20, с. 3]. Тем не менее, Турция, важнейший игрок на Ближнем Востоке, демонстрирует готовность выстраивать свой внешнеполитический курс в регионе с учетом позиции России и будет поддерживать инициативу России относительно поэтапного создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия;

- государства постсоветского пространства, входящие в СНГ, будут готовы поддержать инициативы России, связанные с обеспечением сохранности режима нераспространения ядерного оружия на универсальном и региональном уровнях, включая создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, особенно если Россия предложит им дополнительные гарантии безопасности в ядерной сфере (распространить на них положения Будапештского меморандума 1994 г.) и предложит им более активную роль в части принятия решений по совершенствованию РНЯО [21, с. 17];

- государства, находящиеся в рамках зон, свободных от ядерного оружия, также будут склонны содействовать продвижению предложений России по модернизации режима, в силу активной роли и геополитических побед России на

мировой арене. По этой же причине сторонниками выстраивания диалога с Российской Федерацией будут и государства Ближнего Востока.

Основной интерес неядерных государств заключается в наделении их большим объемом возможностей по оказанию влияния на принятие решений в рамках РНЯО, и они будут воспринимать как свой успех процесс поэтапного создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и поддержат инициативу России по созданию такой зоны на Ближнем Востоке.

В отношении государств, фактически обладающих ядерным оружием, следует отметить, что в рамках таких реалий, как принятие текста Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г., указанные государства смогут предоставить дополнительную опору ядерным государствам, поддержав принятие мер по обеспечению сохранности и развитию режима нераспространения ядерного оружия, однако при положительном решении вопроса о легализации их статуса. Эти государства воспринимают ядерное оружие как средство защиты своего суверенитета от вмешательства влиятельных внешних акторов (в том числе и особенно США как ядерной державы) или иных государств, с которыми у держав, фактически обладающих ядерным оружием, имеются конфликты с глубокими историческими корнями, являющиеся трудноразрешимыми (как Израиля и Палестины). Именно в силу указанных обстоятельств государства, фактически обладающие ядерным оружием, никогда не были сторонниками введения в действие Договора о запрещении ядерного оружия и поддержат инициативы, выдвинутые Россией, по совершенствованию РНЯО в виде создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Кроме того, продолжение США политики расширения санкций против Ирана в связи с невыполнением им условий ядерной сделки без предоставления убедительных доказательств допущения Ираном нарушений сделки убеждает государства, фактически обладающие ядерным оружием, сохранить статус-кво. Ведь даже если они и приступят к процедуре сокращения имеющегося у них ядерного арсенала, отсутствуют гарантии того, что «отказ указанных акторов от имеющегося у них ядерного оружия будет признан другими державами, в том числе США. В этой связи для государств, фактически обладающих ядерным оружием, действенной мерой

представляется дополнение Протокола к ДНЯО переходными положениями, предусматривающими механизм верификации их ядерных арсеналов»⁹ со стороны МАГАТЭ, а также мониторинг, осуществляемый раз в 5 лет (по времени совпадающий с периодом проведения Обзорных конференций по ДНЯО), их достижений в области разоружения. Такие переходные положения смогут стать базой и для создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, поскольку в этом процессе будут заинтересованы все акторы арабо-израильского противостояния. Кроме того, в рамках работы Обзорных конференций по ДНЯО необходимо создать отдельный комитет по государствам, фактически обладающим ядерным оружием, в котором эти государства могут формировать и представлять согласованную позицию по проблемам режима. В этом случае их позиция по обеспечению сохранности и развитию режима нераспространения ядерного оружия может быть учтена в полном объеме. Также целесообразно создание отдельного комитета и по ближневосточному урегулированию в ядерной сфере.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

Тот факт, что Обзорная конференция по ДНЯО завершилась в 2015 г. без итогового документа, содержащего в себе конкретные меры по совершенствованию режима, свидетельствует о кризисе международной системы обеспечения ядерной безопасности. Следует отметить, что подобные итоги Обзорной конференции 2015 г. обусловлены кризисом переговорного процесса по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Изменение роли неядерных держав, которые настаивали на более активном участии в принятии решений по режиму, исходя из своего положения на мировой арене, в постбиполярную эпоху [14, с. 7] в сочетании с геополитическими противоречиями ядерных держав, в тч. на Ближнем Востоке, привело к сложностям в достижении договоренностей в ядерной сфере. Более того, в контексте ухудшения арабо-израильских отношений, *Brexit*, политики США на Ближнем Востоке высока вероятность, что не удастся прийти к существенным сдвигам в области совершенствования инструментов режима нераспространения ядерного оружия.

⁹ News, Notes, and Comments. *IEEE Technology and Society Magazine*, 3(2). 1984. URL: <https://ieeexplore.ieee.org/document/5009858> (accessed: 25.01.2024).

Как показало предложение США «сделки века» для урегулирования отношений Израиля и Палестины, противоречия возникают не только между неядерными и ядерными державами – ядерные государства из-за геополитических разногласий не могут сформировать общую позицию по мерам совершенствования режима нераспространения ядерного оружия, особенно в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия [15, с. 103]. Более того, выражение Б. Нетаньяху заинтересованности в «сделке века» обострило внутривосточный кризис в Израиле, и, помимо коррупции, Верховный суд страны и Кнессет стали обвинять Б. Нетаньяху в действиях, которые могут привести к нарушению суверенитета страны.

Кроме того, как в 2015 г., так и ранее, не было предложено вариантов решения проблемы статуса государств, фактически обладающих ядерным оружием, позицию которых также нельзя не учитывать при определении направления развития режима. На Ближнем Востоке речь идет об Израиле, который в контексте ближневосточного кризиса не готов отказаться от имеющегося у него ядерного арсенала.

Не приводит к существенному улучшению ситуации в данной сфере и принятие 3 января 2022 г. Совместного заявления лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. Ключевое значение имеет такой пункт заявления, как «мы подтверждаем важность противодействия ядерным угрозам и подчеркиваем важность сохранения и соблюдения наших двусторонних и многосторонних соглашений и обязательств в сфере нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями. Мы сохраняем приверженность нашим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включая наше обязательство по статье VI «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о Договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»¹⁰. Иными словами, в об-

ласти обеспечения ядерной безопасности Россия, Китай, США, Великобритания и Франция будут по-прежнему сохранять приверженность инструментам режима нераспространения ядерного оружия, с готовностью всемерного совершенствования механизма его реализации с тем, чтобы были приняты эффективные меры по устранению гонки вооружений и ядерному разоружению.

Принятие такого заявления может быть воспринято как ответ «ядерной пятерки» на вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия 22 января 2021 г., а также демонстрация намерений «ядерных держав» к выработке общих позиций по поводу укрепления режима нераспространения ядерного оружия и отражения содержания этой позиции для других держав (сверка часов). Однако кроме общего выражения о том, что конечной целью всех ядерных держав является построение мира, свободного от ядерного оружия, без ущерба для чьей-либо безопасности, не были отражены меры, которые позволят обеспечить ядерную безопасность в разных регионах, особенно таком сложном, как Ближний Восток.

Изложенное позволяет выделить следующие сценарии развития ситуации на Ближнем Востоке, в контексте которых можно определить алгоритм действий для создания в данном регионе безъядерной зоны.

Первый сценарий состоит в сохранении напряженности в арабо-израильских отношениях на том же уровне, который сложился к концу 2023 г. В этом случае Израиль не только не будет готов к диалогу по поводу создания безъядерной зоны в регионе, но и будет наращивать имеющийся у него ядерный потенциал. При таком развитии событий возобновление переговорного процесса возможно посредством создания при посредничестве России специальной комиссии с приглашением представителей обеих конфликтующих сторон для урегулирования текущего витка их противостояния.

В рамках второго сценария представляется, что текущий виток противостояния сторон исчерпает себя в течение текущего года, что представляется наиболее вероятным вариантом развития событий в силу глубоких исторических корней конфликта, ставшего практически неотъемлемой реалией Ближнего Востока. В этом случае Израиль не будет готов участвовать в конференциях ООН по вопросу создания на Ближ-

¹⁰ Совместное заявление лидеров пяти государств, обладающих ядерным оружием, о предотвращении ядерной войны и недопущении гонки вооружений. 3 января 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/67551> (дата обращения: 16.07.2023).

нем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, если не будет принято международное соглашение, в котором были бы отражены гарантии для государств, фактически обладающих ядерным оружием, что подтверждает то, что Израиль не принял участия в работе IV Конференции ООН по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, 13–17 ноября 2023 г. В рамках данного сценария алгоритм решения проблемы представляется следующим: 1) прекращение текущего витка арабо-израильского конфликта и создание постоянной мониторинговой миссии; 2) выдвижение Россией инициативы по принятию международного соглашения, в котором бы содержались положения, содержащие определение статуса государств, фактически обладающих ядерным оружием, гарантии защиты со стороны ядерных держав в случае принятия ими решений о сокращении своего потенциала в ядерной сфере; 3) проведение конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения.

Россия, как ядерная держава, доказавшая своими действиями приверженность сохранности режима нераспространения ядерного оружия и всемерно содействующая его устойчивости, будет услышана при выдвижении инициатив по развитию режима, включая обеспечение

функционирования на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Этому способствуют как геополитические победы России на Ближнем Востоке, так и статус гаранта режима. Самым острым вопросом, который препятствует развитию режима, является эффективность механизма принятия решений по РНЯО, достижения согласия участников режима по ключевым проблемам, возникающим в РНЯО, что, в свою очередь, обусловлено тем, что неядерные государства, а также государства, фактически обладающие ядерным оружием, не считают свою роль в РНЯО соответствующей их положению на мировой арене. Именно поэтому до тех пор, пока не будет осуществлено регулирование статуса различных участников режима нераспространения ядерного оружия с учетом современных реалий международных отношений, не представляется возможным достижение значимого прогресса в области совершенствования РНЯО. И именно Россия обладает достаточным весом на мировой арене для того, чтобы выступить с предложением по совершенствованию положений ДНЯО в части решения вопроса о правовом положении неядерных держав и государств, фактически обладающих ядерным оружием, и ближневосточного урегулирования в отношении создания в регионе безъядерной зоны. Тогда работа Обзорной конференции 2020 г. по ДНЯО будет плодотворной. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. ПАРАМУЗОВА О. Г. Ядерная демилитаризация и нейтрализация, создание и поддержание статуса безъядерных зон (современные международно-правовые реалии) // *Polish Journal of Science*. 2021. № 42 (42). С. 45–52. EDN EBXTQA.
2. КАРАСОВА Т. А. Ядерная программа Израиля // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 6. С. 96–108. DOI 10.23932/2542-0240-2018-11-6-96-108. EDN VRIFNA.
3. АДАМОВ Е. О., АСМОЛОВ В. Г., БОЛЬШОВ А. А., ИВАНОВ В. К. Двухкомпонентная ядерная энергетика // *Вестник Российской академии наук*. 2021. Т. 91, № 5. С. 450–458. DOI 10.31857/S0869587321050029. EDN OXNFZF.
4. ВЕСЕЛОВ В. А. Несостоявшаяся разрядка 1960-х гг.: уроки Карибского кризиса и логика «холодной войны» // *Преподавание истории и обществознания в школе*. 2022. № 2. С. 3–17. DOI 10.47639/20744935_2022_2_3. EDN OXNFZF.
5. Туровская А. Э. Роль Германии в трансформации параметров военной безопасности Евро-Атлантики // *Наукосфера*. 2022. № 5-1. С. 37–45. DOI 10.5281/zenodo.6497211. EDN OXNFZF.
6. МАНАСЕРЯН Т. Н. Новый мировой экономический порядок: вопросы региональной безопасности и экономической дипломатии // *Регион и мир*. 2020. Т. 11, № 6. С. 105–112. EDN QIUIQZ.
7. АХТАМЗЯН И. А. Договор Тлателолко: пример для подражания // *Латинская Америка*. 2021. № 3. С. 55–64. DOI 10.31857/S0044748X0013676-2. EDN BIFPFS.
8. Безкади Ф. Распространение оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке // *Международный научный журнал*. 2015. № 3. С. 54–56. EDN KTFDWN.

9. СЕРГЕЕВ В. М., КАЗАНЦЕВ А. А., МЕДВЕДЕВА С. М. Территориальная неоднородность глобализации и порождаемые ею типы конфликтов // *Полис. Политические исследования*. 2020. № 1. С. 44–61. DOI 10.17976/jpps/2020.01.04. EDN ODHWTZ.
10. ХОССЕЙНЗАДЕХ В., ФОМЕНКОВ А. А. Цели Ирана при создании и развитии ядерной программы: анализ существующих теорий // *Право и политика*. 2015. № 9. С. 1281–1285. DOI 10.7256/1811-9018.2015.9.15420. EDN UKHIRH.
11. ХОССЕЙНЗАДЕХ В. Создание и развитие ядерной программы Ирана // *Reports Scientific Society*. 2014. № 4 (7). С. 32–36. EDN XWARUZ.
12. КОЗИН В. П. К проблеме создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения: анализ развития и перспективы решения // *Вестник Академии военных наук*. 2016. № 2 (55). С. 103–109. EDN UHSANB.
13. ФРОЛОВ А. В. Ядерные программы на Ближнем Востоке: развить нельзя свернуть. Часть 2. Пути решения проблемы // *Пути к миру и безопасности*. 2019. № 1 (56). С. 122–134. DOI 10.20542/2307-1494-2019-1-122-134. EDN VFEIXX.
14. ГРОМЬКО А. А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // *Современная Европа*. 2016. № 6 (72). С. 5–12. DOI 10.15211/soveurope620160510. EDN ZMVTVV.
15. ВЕСЕЛОВ В. А. Смена «ядерных веков»: стратегическая стабильность и контуры нового мирового порядка // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2018. Т. 10, № 1. С. 102–141. EDN DVUWGI.
16. АЛЕКСАНДРОВ М. В., РОДИОНОВ О. Е. Нужны ли России соглашения по контролю над вооружениями? // *Обозреватель*. 2018. № 10 (345). С. 5–14. EDN XXPPMB.
17. СЕМЧЕНКОВ А. С., НЕСОЛЕНАЯ А. К. Российско-китайское всеобъемлющее партнерство: генезис, особенности и перспективы развития // *Вестник Российской нации*. 2022. № 6 (88). С. 79–95. EDN ХУТФВХ.
18. ИГНАТЬЕВА О. А. Европейский союз как новая «имперская» стратегия Германии // *Вопросы политологии*. 2019. Т. 9, № 4 (44). С. 771–779. EDN YPEKWL.
19. БАЖЕНОВА Ж. М., ПОЛУТОВ А. В. Окинава в начальный период американской оккупации (1945-1952 гг.) // *Россия и АТР*. 2015. № 3 (89). С. 94–110. EDN SCJIOC.
20. АНИЧКИНА Т. Б., ЕСИН В. И. Ядерные силы стран-участниц НАТО // *Россия и Америка в XXI веке*. 2016. № 3. С. 3 EDN ZHULRB.
21. САБИКЕНОВ С. Н. Международно-правовые и внутригосударственные аспекты проблем физической защиты ядерного материала // *Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая*. 2017. № 3-4 (50-51). С. 14–21. EDN UUYOWT.
22. ОРЛОВ В. А. Есть ли будущее у ДНЯО: заметки в преддверии Обзорной конференции 2015 г. // *Индекс безопасности*. 2014. Т. 20, № 4 (111). С. 27–48. EDN XISJHJ.
23. БУБНОВА Н. И. Страновые стратегии «индивидуального покрова» в новой ядерной доктрине США // *Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11, № 6. С. 21–39. DOI 10.23932/2542-0240-2018-11-6-21-39. EDN ZCPUTV.
24. КРАШЕНИННИКОВА А. С. История и перспективы развития американо-китайского диалога в сфере ядерных вооружений (1980-2017) // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2017. Т. 9, № 3. С. 35–66. EDN TICSXT.

REFERENCES

1. PARAMUZOVA, O. G. (2021). Nuclear demilitarization and neutralization, creating and maintaining of nuclear-free zones status (modern international-legal realities). *Polish Journal of Science*, (42), 45–52. <https://elibrary.ru/ebxtqqa>.
2. KARASOVA, T. A. (2018). Israel's nuclear programme. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 11(6), 96–108. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-6-96-108>.
3. ADAMOV, E. O., ASMOLOV, V. G., BOLSHOV, L. A., & IVANOV, V. K. (2021). Dual-Nuclear Power. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, 91(5), 450–458. <https://doi.org/10.31857/S0869587321050029>.
4. VESELOV, V. A. (2022). The failed detente of the 1960s: The lessons of the caribbean crisis and the logic of the cold war. *Teaching of History and Social Science at School*, (2), 3–17. https://doi.org/10.47639/20744935_2022_2_3.
5. TUROVSKAYA, A. E. (2022). Germany's role in transformation of parameters of military security sys-

tem of Euro-Atlantic region. *Scienceosphere*, (5-1), 37–45. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6497211>.

6. MANASERYAN, T. N. (2020). New world economic order: Issues of regional security and economic diplomacy. *Region and the World*, 11(6), 105–112. <https://elibrary.ru/ktfdwn>.

7. АКХТАМЗЯН, И. А. (2021). Treaty of Tlatelolco: An example to follow. *Latinskaia Amerika*, (3), 55–64. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0013676-2>.

8. BEZKADI, F. (2015). Proliferation of weapons of mass destruction in the Middle East. *International Scientific Journal*, (3), 54–56. <https://elibrary.ru/ukhirh>.

9. SERGEEV, V. M., KAZANTSEV, A. A., & MEDVEDEVA, S. M. (2020). Territorial heterogeneity of globalization and the new types of conflicts. *Polis. Political Studies*, (1), 44–61. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.01.04>.

10. HOSSEINZADEH, V., & FOMENKOV, A. A. (2015). Iran's goals in creating and developing its nuclear program: Analysis of existing theories. *Law and Politics*, (9), 1281–1285. <https://doi.org/10.7256/1811-9018.2015.9.15420>.

11. HOSSEINZADEH, V. (2014). The creation and development of Iran's nuclear program. *Reports Scientific Society*, (4), 32–36. <https://elibrary.ru/vfeixx>.

12. KOZIN, V. P. (2016). The issue of creating of a zone-free from weapons of mass destruction in the Middle East: Analysis of development and perspectives for resolution. *Bulletin of the Academy of Military Sciences*, (2), 103–109. <https://elibrary.ru/zmvtvv>.

13. FROLOV, A. V. (2019). Nuclear programs in the Middle East: Development cannot be curtailed. Part 2. Ways to solve the problem. *Pathways to Peace and Security*, (1), 122–134. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2019-1-122-134>.

14. ГРОМЫКО, А. А. (2016). “New populism” and the emergence of a post-bipolar world order. *Contemporary Europe*, (6), 5–12. <https://doi.org/10.15211/soveurope620160510>.

15. VESELOV, V. A. (2018). The change of “nuclear ages”: Strategic stability and the contours of a new world order. *Lomonosov World Politics Journal*, 10(1), 102–141. <https://elibrary.ru/xytfwx>.

16. ALEXANDROV, M. V., & RODIONOV, O. E. (2018). Does Russia need arms control agreements?. *Observer*, (10), 5–14. <https://elibrary.ru/ypekwl>.

17. SEMCHENKOV, A. S., & UNSALTED, A. K. (2022). Russian-Chinese comprehensive partnership: Genesis, peculiarities and development prospects. *Bulletin of the Russian Nation*, (6), 79–95. <https://elibrary.ru/scjioc>.

18. ИГНАТИЕВА, О. А. (2019). The European Union as a new “imperial” strategy for Germany. *Voprosy Politologii*, 9(4), 771–779. <https://elibrary.ru/zhulrb>.

19. BAZHENOVA, ZH. M., & POLUTOV, A. V. (2015). Okinawa during the initial period of American occupation (1945-1952). *Russia and the Pacific*, (3), 94–110. <https://elibrary.ru/uuyowt>.

20. АНИЧКИНА, Т. Б., & ЕСИН, В. И. (2016). Nuclear forces of NATO countries. *Russia and America in the 21st century*, (3), Article 3. <https://elibrary.ru/xisjhj>.

21. SABIKENOV, S. N. (2017). International-legal and interstate aspects of problems of the physical protection of nuclear material. *Bulletin of the Kazakh National Pedagogical University named after Abay*, (3-4), 14–21. <https://elibrary.ru/zcputb>.

22. ORLOV, V. A. (2014). Is there a future for the NPT: Notes ahead of the 2015 Review Conference. *Security Index*, 20(4), 27–48. <https://elibrary.ru/ticsxt>.

23. БУБНОВА, Н. И. (2018). “Tailored” country strategies in the U.S. nuclear posture review. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 11(6), 21–39. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-6-21-39>.

24. KRASHENINNIKOVA, L. S. (2017). History and prospects for the development of the US-China dialogue in the field of nuclear weapons (1980-2017). *Lomonosov World Politics Journal*, 9(3), 35–66. <https://elibrary.ru/yqwlja>.